

Согласно отчёту Лизы, в период, когда госпожа Фу покинула город, её популярность сделала качественный скачок. Дворянки и дамы города, кажется, внезапно осознали её важность.

Лиза была занята ответами на всевозможные приглашения и приветствия, пока госпожа Фу отсутствовала.

— В последнее время я стала слишком популярной, ах, быть любимой столькими людьми — сладкое бремя, — Цзянь Жуйси вздохнула.

На самом деле это была не только Лиза, она также уже почувствовала волну энтузиазма со стороны своих друзей. Одна из её подруг праздновала сегодня день рождения, а другая устраивала тематическую вечеринку. Все просили её вернуться в Гонконг.

Однако большинство людей, которые хотели бы перекинуться парой слов с госпожой Фу и подружиться с ней, были из богатых семей и примерно её возраста. Но до этого они не горели желанием общаться с ней.

Слова Цзянь Жуйси также косвенно подтверждали недавнюю «тяжёлую работу» Лизы. Хотя Лиза была счастлива, что её работа получила признание, но на данный момент она была больше удивлена и смущена, чем обрадована.

Госпожа была не просто слишком оживлённой, она казалась совсем другим человеком, она даже говорила и писала по-другому. К тому же Лиза до сих пор не могла привыкнуть к новоприобретённому весёлому нраву своего работодателя. Но как наёмный работник она должна стараться не отставать от своего босса. Лиза очень старалась соответствовать юмору своего босса.

— Похоже, после поездки в столицу хорошо повлияла на вас, — посмеиваясь, сказала Лиза.

— Кстати, вечером в доме Эми будет вечеринка, раз вы здесь, может, захотите посетить этот вечер?

Эми была невесткой гонконгского ювелирного магната, она была ровесницей госпожи Фу, они обе учились в Англии, и у них было много общего.

И поскольку они были в хороших отношениях и были лучшими подругами, Лиза подумала, что госпожа Фу захотела бы с ней увидеться.

Прямо сейчас до вечеринки оставалось всего три или четыре часа, так что если госпожа была заинтересована, то ей нужно было поторопиться и подготовиться.

Однако неожиданно Цзянь Жуйси покачала головой.

— Я уже извинилась перед Эми. Я не удостоила визитом родителей с тех пор, как вернулась, поэтому сегодня вечером не пойду на вечеринку.

«Тогда не нужно спешить».

Лиза подсознательно вздохнула с облегчением, и когда она поняла, что ещё сказала госпожа Фу, она внезапно спросила на одном дыхании.

— Вы хотите сказать, что хотите навестить старшую госпожу?

Если бы госпожа Фу говорила о своих кровных родителях, она бы не использовала слова «визит».

Цзянь Жуйси посмотрела на своего элитного секретаря, которая весь разговор была спокойной, но теперь у неё был крайне удивлённый взгляд. Она выглядела так, будто была даже немного напугана упоминанием резиденции семьи Фу. Итак, Цзянь Жуйси беспомощно улыбнулась.

— Не нужно беспокоиться, тебе нужно меня просто отвести туда. Тебе не обязательно оставаться. Я поужинаю вместе с мамой и папой.

Лиза оглянулась на своего босса. Хотя она и излучала уверенность, всё же Цзянь Жуйси только с самолёта. И она хочет поехать сразу к семье, даже не отдохнув как следует?

Лиза кивнула и сказала:

— Хорошо.

Чего Лиза не знала, так это того, что Цзянь Жуйси была просто смелой девушкой и у неё был свой план. Она не просто сэкономила силы, чтобы встретиться со своими родственниками, а собиралась нанести упреждающий удар. Хотя нет, это не должен быть удар, это должно выглядеть как нежная, милая просьба. Она была готова уговорить свекровь, чтобы та позволила ей позаботиться о Джейсе в течение двух дней. И Цзянь Жуйси знала, что это её ожидает сложнейшее сражение в её жизни.

Когда Цзянь Жуйси вернулась домой, ей нужно было отдохнуть и посетить особняк. Она проспала час, а затем отправилась в приподнятом настроении вниз.

Она сознательно не уведомила старших заранее о своём приезде, потому что чувствовала, что она не была достаточно важной персоной, чтобы просить своих свёкра и свекровь поменять свои планы ради неё.

Лучше вести себя скромно.

Цзянь Жуйси позвонила старшей госпоже Фу.

— Мама, да, я только что вернулась домой. Да, сегодня днём. А вы сегодня дома? Мне просто хотелось приехать и поужинать с вами.

Возможно, потому, что госпожа Фу никогда раньше не была слишком внимательной, её намерение сразу же приехать навестить могло бы быть причиной для удивления. Эдакая примерная невестка. Но её свекровь, старшая госпожа, тоже не отличалась чуткостью, поэтому она лишь вежливо посоветовала невестке быть осторожной на дороге и отключилась. Цзянь Жуйси, конечно же, отреагировала должным образом, как хорошая невестка. На её памяти это было первое проявление любви от старшей госпожи Фу.

Поэтому на лице Цзянь Жуйси тоже застыло удивлённое выражение, когда она повесила трубку. Богатая свекровь не казалась такой злой, может, даже её характер претерпел изменения под влиянием времени.

Этот её новый план обмана свекрови был утомителен в исполнении. После телефонного звонка Цзянь Жуйси не медля отправилась прямо в резиденцию Фу, пока не наступил час пик.

Когда страшная госпожа Фу получила этот звонок, она ходила по магазинам. Но даже зная, что её невестка прибудет к обеду, она не собиралась возвращаться раньше. Вместо этого она позволила Цзянь Жуйси ждать её в течении получаса.

Но и Цзянь Жуйси не сидела сложа руки. Как только она вошла, экономка сказала ей:

— Старый мастер Фу не будет дома к ужину сегодня вечером, а старшая госпожа Фу все ещё отсутствует. Молодой мастер сейчас на занятиях со своим учителем. Поскольку вы, видимо, устали, почему бы сначала не пойти в спальню, чтобы немного отдохнуть?

На самом деле у госпожи Фу не было своей комнаты в старом особняке, но, поскольку она была женой Фу Шиюаня, она могла пользоваться его комнатой. Госпожа Фу обычно жила в его комнате в течение месяца своей беременности, так что она ей была хорошо знакома.

Но вопреки ожиданиям экономки Цзянь Жуйси улыбнулась и, покачав головой, спросила:

— Джейс играет сейчас на пианино, да? Не подскажите, где именно он сейчас? Я хочу посмотреть.

Она училась игре на фортепьяно ещё во времена учёбы в университете. После своего дебюта Цзянь Жуйси была вынуждена усердно учиться игре на фортепиано, чтобы иметь хотя бы какой-то личный талант, который она могла бы использовать в будущем.

Она даже может обладала достаточными навыками, чтобы самой учить Джейса. Так думала Цзянь Жуйси, поэтому, когда она шла в фортепианную комнату вместе с экономкой, она была вполне уверена в себе. Но потом, вслушиваясь в слова экономки про то, кем был учитель молодого мастера и какую песню они сейчас разучивают, она потрясённо замерла. После такого она уж точно не посмеет говорить о своих музыкальных навыках.

Учителем её сына был молодой гений, один из самых одарённых пианистов Китая, который в свободное время от всевозможных мировых выступлений любил давать частные уроки Джейсу. Он приходил в этот старинный особняк и стал буквально домашним репетитором ребёнка.

Цзянь Жуйси, конечно, прекрасно понимала, какими своенравными и экстравагантными могли быть богачи. Но всё же не переставала удивляться.

После того как экономка закончила представление учителя, она сдержанно улыбнулась и сказала:

— Госпожа, чтобы не прерывать практику молодого мастера, пожалуйста, не стучите, а просто сразу войдите.

Если бы она была обычным человеком, она, возможно, уже ушла бы, не заходя в комнату. Но обычной её точно уж не назовёшь. Да ещё и чего ей стесняться? Разве Джейс не был её сыном?

Она не просто вошла, а буквально вплыла в комнату с высоко поднятой головой, уверенно и прямо.

Она также подвинула легонько стул и села позади ребёнка, не просто насладившись сполна исполнением мелодии, а даже позволив себе громко зааплодировать в конце отрывка. Она счастливо улыбалась, говоря:

— Ты так хорошо справился, сыночек!

— Мамочка, здесь же учитель Эван...

Лицо Джейса было слегка красным, поскольку он немного застеснялся перед своим учителем по игре на фортепиано, который учил его в течение двух лет. Он был уверен, что его не нужно подбадривать, чтобы он продолжал учёбу, ведь ему все нравилось. Да ещё перед учителем. Ребёнок смутился, а его кожа слегка покраснела.

Цзянь Жуйси не ожидала, что её сын будет таким забавным и милым. Мальчик кокетливо

отвёл свои маленькие глазки и покраснел. Ну разве он не милашка?!

Цзянь Жуйси не могла не любоваться на своего сыночка и если бы они были одни, она бы уже тискала мягкие щёчки Джейса. Однако перед молодым учителем сына она хотел сохранить свой образ прекрасной и неподражаемой госпожи Фу. Она кивнула с улыбкой.

— Хорошо, давай послушаем, что скажет учитель Эван.

Учитель Эван был известным молодым пианистом, прославившимся в молодости, его даже называли «Принц пианистов» за его молодость и красоту. Сам он не гордился своими талантами и даже достаточно терпеливо относился к детям. И сейчас он заговорил мягким голосом:

— Джейс действительно хорошо справился, видно, что он действительно серьёзно практиковался в последнее время, но у него все ещё есть кое-что, над чем ещё нужно работать...

Учитель взял ребёнка за руку и сделал несколько движений, показывая, как будет правильнее. Он попросил его в следующий раз обратить внимание на эти заметки, когда он будет практиковаться. Затем он объявил, что урок окончен.

— Учитель Эван, уже поздно, почему бы вам не остаться с нами на ужин? — тепло сказала Цзянь Жуйси, входя полностью в роль хорошего родителя.

Но Эван сказал, что у него назначена встреча, и вежливо отклонил приглашение Цзянь Жуйси. Затем он добавил с улыбкой:

— Мама Джейса, просто зовите меня Эван, если вы не против.

Цзянь Жуйси кивнула.

— Тогда мы проводим вас, кстати, вы можете меня звать Энни, — ответила она и взяла Джейса за его крошечную ручку.

— Проводим учителя Эвана вместе, милый?

— Хорошо, — ответил Джейс тихим голосом.

Двое взрослых в сопровождении ребёнка спустились вниз, смеясь и разговаривая. Цзянь Жуйси спросила об обучении ребёнка и достала телефон, чтобы добавить учителя в число своих друзей. В конце концов, она должна быть заботливой матерью, и для неё было нормально подружиться с учителем фортепиано своего сына.

Через несколько секунд после того, как они проводили учителя, вернулась старшая госпожа Фу. Хотя было ещё не слишком темно, но фонари во дворе особняка ярко горели и освещали все вокруг.

Вскоре начали подавать ужин.

Старшая госпожа Фу, по-видимому, решила допросить Цзянь Жуйси, раз она соизволила к ним приехать.

— Завтра выходные, почему же Шиюань не вернулся с тобой?

Цзянь Жуйси сладко улыбнулась и ответила:

— Первоначально мы должны были приехать вместе, но внезапно оказалось, что ему нужно было быть на саммите в Шанхае. Это немного подпортило наши планы.

На самом деле старшая госпожа Фу прекрасно знала о планах её сына остаться в Шанхае, чтобы посетить саммит. Её вопрос лишь означал, что она проверяет невестку. Ведь хорошая жена должна быть в курсе подобных вещей.

— Итак, почему же ты не осталась с Шиюанем ещё на два дня и не вернулась после выходных?

Цзянь Жуйси хотела сказать старшей госпоже Фу, что она спешила к своему сыну, потому и в спешке приехала домой раньше, чем Фу Шиюань, но она никак не могла сказать это прямо сейчас в лицо своей свекрови. Было ещё рано.

Она лишь застенчиво произнесла:

— Итан был занят, боюсь, если бы я осталась ещё на два дня, то ему снова пришлось бы отложить свои дела.

Цзянь Жуйси употребляла слово «снова» очень часто. Старшая госпожа Фу, которая не переставала ждать ещё внуков, втайне ожидала, что на этот раз госпожа Фу останется в столице подольше. И, услышав эти слова, она не могла не подумать, что её сын и его жена до сих пор переживают медовый месяц. Это её обрадовало, и на её лице появилась лёгкая улыбка. Если с личной жизнью у них все в порядке, значит, следующий ребёнок на подходе? Но так как перед маленьким Джейсом она не могла себе позволить поделиться своими чаяниями, она лишь ещё раз тепло улыбнулась Цзянь Жуйси.

Затем она взяла за руку своего маленького внука и встала.

— Пойдём, поужинаем. У нас сегодня в меню чудесный сырный крем-суп. Тебе обязательно

нужно попробовать.

Хорошее питание очень важно в деле планирования детей.

Цзянь Жуйси, редко испытывающая на себе заботу со стороны свекрови, терпеливо съела целых две тарелки сырного супа.

После ужина она вынула из сумки подарок с улыбкой на лице.

— Папы нет дома, поэтому я не подготовила ему пока подарок. Но это украшение для вас, мама, я знаю, что этот нефрит больше всего подойдёт только такой, как вы...

Когда шкатулка открылась, браслет из императорского зелёного нефрита под светом медленно заискрился, как солнце на поверхности воды, он не был ослепительным, но привлекал внимание.

И, как и ожидалось, глаза старшей госпожи Фу на мгновение загорелись, вероятно, потому что она не ожидала, что её невестка из обычной семьи будет способна выбрать и преподнести ей подобный дар. Это было достаточно неожиданно. Она многому научилась.

Старшая госпожа Фу взяла нефритовый браслет и некоторое время любовалась им, прежде чем улыбнуться и кивнуть Цзянь Жуйси.

— Мне правда очень нравится. Полагаю, ты потратила много времени и сил, чтобы достать этот чудесный браслет.

— Главное, что вам нравится, а остальное — пустяки.

Цзянь Жуйси сказала несколько приятных слов, затем остановилась, виновато посмотрев на Джейса, который сидел рядом со старшей госпожой Фу.

— К сожалению, я забыла набор Lego, который мне поручил привести Итан, я положила его в сумку, но забыла саму сумку по ошибке.

— Ничего страшного, его же могут отправить. Доставка в наше время исправно работает.

— Вы правы, — согласилась со свекровью Цзянь Жуйси.

Кивнув на замечание своей богатой свекрови, она смущённо продолжила:

— Просто я подумываю взять Джейса с собой на два дня, чтобы он увидел подарок Итана,

который он приготовил для него, уже сегодня вечером. И, конечно, мне очень хотелось бы провести с ним выходные.

Первое, что Цзянь Жуйси хотела сделать прямо сейчас, — это похитить своего сына, хотя она знала, что это невозможно. Плюс, она ведь не слишком хорошо знала Джейса: возможно, под маской ангелочка скрывался ещё тот дьяволёнок? Если это будет так, и он окажется дьяволом во плоти, ей, конечно, не останется ничего другого, как отправить ребёнка обратно к бабушке и больше не пытаться наладить отношения. Но если Джейс и правда был таким милым и добрым малышом, почему бы не попытаться сблизиться с ним?

Цзянь Жуйси продолжила, пытаясь как можно дипломатичнее выразить свою мысль:

— Маленькому Джейсу уже шесть лет, это возраст, когда у него появляется безграничная энергия. Вы с папой обычно проводите с ним все дни, учитывая выходные. Вы, вероятно, устали, поэтому я могла бы сама побыть с ним эти два дня, а в понедельник он мог бы вернуться сюда. Что вы об этом думаете, мама?

Судя по всему, её свекровь не считала эту идею хорошей. Все, что она хотела по этому поводу сказать, никак не имело одобрительной окраски. Но она не могла так открыто выступать против своей невестки, поэтому вежливо ответила ей, лишь слегка нахмутив брови:

— Я знаю, что ты имеешь в виду, просто Цзунлинь никогда не выходил из дома с раннего детства, боюсь, он будет стесняться и чувствовать себя некомфортно в окружении незнакомых людей.

Цзянь Жуйси понадобилось несколько секунд, чтобы вспомнить, что настоящим именем Джейса было Цзунлинь. Фу Цзунлинь — это имя звучало очень солидно.

Она похвалила выбор имени в душе, но все же продолжила начатый разговор:

— Мама, Джейсу уже шесть лет, он мальчик, а не маленькая хрупкая девочка. Ему уже нужно научиться вести себя на людях.

Не давая богатой свекрови ещё одного шанса найти оправдание, она обратилась к самому Джейсу:

— Джейс, ты хочешь поехать к мамочке на все выходные?

Старшая госпожа Фу собиралась сказать несколько слов, но когда она увидела маленькое заинтересованное личико внука, то передумала.

А Цзянь Жуйси, конечно, специально задала вопрос напрямую сыну. Ведь какой бы высокомерной и холодной не была старшая госпожа Фу, она не могла показать эту свою

сторону перед внуком. Старшая госпожа Фу позволила Джейсу сделать свой собственный выбор, поскольку она была уверена, что её шестилетний внук был достаточно рассудительным и умным. Он больше не был ребёнком, отданным на милость взрослых. Его мать хотела забрать его, но он не должен был этого хотеть. В конце концов, едва ли мать и сын провели за всё время хотя бы день вместе.

К сожалению, старая госпожа не знала, что на её стороне затесался предатель. Ведь ещё вчера Цзянь Жуйси, во время видеозвонка при поддержке мужа договорилась с Джейсом о том, что они проведут выходные вместе.

Хотя Джейс был ещё совсем маленьким, он получил хорошее воспитание и уже прекрасно понимал, что если он дал кому-то слово, то должен его сдержать. Он посмотрел на две пары выжидающих глаз и спокойно ответил:

— Бабушка, я вернусь к тебе послезавтра.

Цзянь Жуйси не была уверена, она немного волновалась, прежде чем ребёнок высказал своё мнение. Но услышав, что сказал Джейс, она была очень взволнована словами этого маленького парня. Она так разволновалась, что сразу же вскочила, обняла его и расцеловала в обе щеки.

— Мы прекрасно проведём время, малыш. Вот увидишь!

Если бы старшая госпожа Фу подняла Джейса так резко, у той непременно разболелась бы спина. А Цзянь Жуйси же была актрисой, и в силу своей профессии ей иногда приходилось зависать в воздухе и делать другие вещи, присущие заправскому каскадёру.

Короче говоря, она занималась восемнадцатью видами боевых искусств, и даже если у неё не было развитой мускулатуры, силой она обделена не была.

Старшая госпожа Фу не могла сравниться с ней физически, к тому же было видно, что Джейс не унаследовал рост своего отца. Хотя ему и было уже шесть, выглядел он на четыре. Он был хрупким, как маленькая девочка, поэтому Цзянь Жуйси смогла без труда взять его на руки и обнять.

Старшая госпожа Фу увидела, как обрадовалась Цзянь Жуйси, и неожиданно решила не мешать. Она лишь твёрдым голосом проинструктировала экономку:

— Пойдите и упакуйте чемодан молодого хозяина на следующие два дня.

Цзянь Жуйси тоже не смогла промолчать и мягко добавила:

— Просто принесите предметы первой необходимости, его любимую книгу и игрушки. Вдруг ему не понравятся те, что есть там.

Услышав, что Цзянь Жуйси не собиралась брать много вещей сына, старшая госпожа Фу наконец поджала губы в лёгкой улыбке. Ведь это значило, что она собирается надолго оставлять ребёнка с собой. Это её немного успокоило.

После она увидела, как Цзянь Жуйси немного подталкивает Джейса со словами:

— Иди и обними и бабушку, ей нелегко о тебе заботиться.

Ребёнок послушно бросился в объятия старшей госпожи Фу.

В объятиях своего драгоценного внука, старшая госпожа Фу теперь меньше переживала. Было приятно узнать, что невестка знает, что все эти годы для неё были нелёгкими. По крайней мере она ценила её труды и не была неблагодарной.

Десять минут спустя Цзянь Жуйси вывела своего ребёнка из плена этого старого особняка. Малыш Джейс держал свой маленький чемоданчик. Мать и сын возвращались домой.

<http://tl.rulate.ru/book/46909/1700026>